

ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ШАМАНСКОЙ АТТРИБУТИКИ ВАХОВСКИХ ХАНТОВ

А.А. Богордаева

Определен состав шаманской атрибутики ваховских (р. Вах) хантов, включающий: бубен, струнный музыкальный инструмент, колотушку, антропоморфные и зооморфные изображения духов-помощников, конусообразную шапку из ткани, мягкий и металлический венцы, халат, кафтан «из оленьих кож», рукавицы и обувь из медвежьих камусов. На основе сравнительно-типологического анализа этих предметов выявлена специфика шаманской атрибутики ваховских хантов, которая заключается в сочетании предметов, имеющих обско-угорское происхождение, с заимствованными у селькупов, кетов и эвенков.

Шаманская атрибутика, бубен, колотушка, струнный музыкальный инструмент, головной убор, халат, кафтан, рукавицы, обувь, ваховские ханты.

Несмотря на давнюю историю изучения и большой исследовательский интерес, шаманский комплекс обских угров относится к наименее классифицированным в отношении состава и локальных особенностей. Такая ситуация была обусловлена рядом обстоятельств, в том числе разнообразием и фрагментарностью имеющихся данных. По мнению некоторых исследователей, особенности обско-угорского шаманизма проявляются в его неразвитости и незавершенности формирования, неполноте шаманского костюма и другой атрибутики [Карьялайнен, 1996; Кулемзин, 1976; Прокофьева, 1971].

Среди локальных групп обских угров наиболее репрезентативны в этнографической литературе [Дмитриев-Садовников, 1911; Кулемзин, 1976; Старцев, 1928; Шатилов, 2000] и опубликованных каталогах музейных коллекций [Каталог..., 1979] шаманские предметы ваховской группы восточных хантов. На фоне скудности сведений по шаманской атрибутике других групп хантов и обских групп в целом анализ уже имеющихся и вновь полученных материалов по этой группе хантов может стать отправной точкой для определения специфики одежды и других предметов шаманской практики хантов и манси. Целью данного исследования является определение на основе сравнительно-типологического анализа состава и особенностей шаманской атрибутики ваховских хантов внутри васюганско-ваховской группы. С этой целью были проанализированы данные этнографической литературы и комплекс предметов из фондов краеведческого музея Регионального историко-культурного и экологического центра г. Мегиона. Комплекс шаманских предметов включает в себя головной убор, 2 «гадальных» камня, металлическую фигурку змеи, сшитую из кожи (замши) фигурку ящерицы и колотушку. Известно, что эти предметы поступили в музей в 1989 г. от Сигильетова И.П. (п. Коликеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).

Наиболее полные данные о составе и некоторых особенностях шаманской атрибутики ваховских хантов приводятся в опубликованной в 1931 г. работе М.Б. Шатилова, в которую вошли материалы, собранные автором в ходе экспедиции на р. Вах. Автор дает краткие сведения о бубне 'кюем', колотушке 'палантив', шапке 'елта-мюль', халате, специальной обуви 'елта-нир' и рукавицах 'елта-пас' [2000. С. 192–193]. Там же опубликована фотография ваховского шамана — 'елта-ку' в головном уборе (конусообразная шапка с нашитым крестом) с бубном в руках и стоящим рядом струнным музыкальным инструментом. По мнению М.Б. Шатилова, «в смысле специального шаманского облачения, ваховцы уже в значительной мере утратили целый ряд моментов, считающихся обязательными у многих других сибирских туземцев» [Там же. С. 193].

Дальнейшее подробное и всестороннее изучение шаманской практики ваховских хантов в составе васюганско-ваховской группы было продолжено В.М. Кулемзиным. Исследуя способы приобретения шаманского дара, функции, акты камлания, атрибутику и социальный статус ша-

манов васюганско-ваховской группы хантов, в которую входят ваховские, васюганские и александровские ханты, В.М. Кулемзин дает развернутое описание струнного музыкального инструмента '*панан-юх*', шапки (в том числе с вышитыми изображениями человека и крестом), колотушки, двух мягких венцов, металлической короны '*вах-мюль*' и обуви ваховских хантов [1976. С. 52, 76–79, 86–91]. По материалам исследователя, у ваховских хантов шаманы использовали бубен '*коем*', халаты с пришитыми под мышками крыльями копалухи, которые могли прикреплять и к обычной одежде, а также халат (вероятно, кафтан) из «выделанных оленьих кож с прикрепленными на спинке металлическими подвесками» [Там же. С. 75, 79, 93]. В сундучке ваховского шамана были обнаружены: кусок ткани с подвесками из бус, одежда для духов-покровителей, камни и изображения духов-помощников, в том числе антропоморфные и зооморфные (фигурки змей) [Там же. С. 99–105].

Объем опубликованных материалов и приводимое В.М. Кулемзиным подробное описание шаманской атрибутики ваховских, александровских и васюганских хантов позволяют выделить среди них общие и локально бытовавшие вещи. При сравнительном анализе комплекса шаманской атрибутики ваховских хантов с другими, принадлежащими васюганским и александровским хантам, обнаруживается его больший видовой и количественный состав.

К общераспространенным предметам у ваховских, васюганских и александровских хантов относятся струнный музыкальный инструмент '*панан-юх*' и бубен. При этом, как отмечает В.М. Кулемзин, типологически используемые бубны не одинаковы: бубен '*коем*' ваховского шамана обнаруживает ряд сходных черт с бубнами кетов, селькупов и сымских эвенков; бубен '*куюм*' васюганского шамана сходен с эвенкийским [Там же. С. 136].

К числу общих предметов для ваховских и васюганских хантов относятся колотушка '*палантив*', металлический венец, шаманский сундучок, изображения духов-покровителей и их одежды, антропоморфные и зооморфные изображения духов-помощников, камни. Остановимся подробно на этих предметах в приведенной последовательности.

Описания колотушек ваховских хантов приводят М.Б. Шатиловым и В.М. Кулемзиным. К общим признакам относятся изготовление их из дерева (березы), выгнутая форма и наличие на вогнутой стороне изображения ящерицы, змеи или креста [Кулемзин, 1976. С. 91; Шатилов, 2000. С. 192]. При этом изображение ящерицы или змеи вырезалось на лопатке либо выковывалось из металлического прута и прикреплялось к лопатке. В.М. Кулемзин отмечает, что форма ваховской колотушки, а также наличие на ней изображения змеи аналогичны селькупским [2000. С. 136].

Шаманская колотушка (оф 592) ваховских хантов из мегионского музея вырезана из дерева в форме плоской вытянутой прямоугольной лопатки длиной 22 см, шириной 5–6,5 см и толщиной 3 см (рис. 1). Круглая у основания ручка (длиной 10,5 см и диаметром 2 см) уплощается к концу, где сделано отверстие. С одной стороны поверхность лопасти обклеена куском шкуры медведя, а с другой стороны на ней вырезана фигурка животного, по-видимому ящерицы. По сравнению с вышеописанными колотушка из мегионского музея имеет более плоскую форму, однако по таким признакам, как наличие изображения ящерицы и меховой оклейки, она приближается к ним.

Очерчивая широкий ареал бытования металлического венца с железными оленьими рогами в Сибири (у эвенков, селькупов, кетов, бурят, нанайцев), В.М. Кулемзин предполагает, что у ваховских хантов он имел заимствованный от эвенков характер [Там же. С. 137]. Судя по данным, которые приводит В.М. Кулемзин, этот головной убор у ваховских и васюганских хантов фиксировался в единичных экземплярах. Соглашаясь с версией заимствования этого головного убора, заметим, что, вероятно, этот процесс был более сложным и разносторонним, о чем будет говориться далее.

Рассматривая содержащиеся в шаманских сундучках изображения духов-покровителей, их одежды, изображения духов-помощников и камни, В.М. Кулемзин не исключает возможности их появления в результате действия индивидуального воображения [Там же. С. 99]. Следует добавить к этому, что, вероятно, в данном случае у ваховских и васюганских хантов проявляется общая для большинства групп обских угров традиция содержания личных духов-покровителей, которых обеспечивали одеждой и другими подарками. Среди них особое место занимают различные камешки. находка такого камня — куклы '*пакы*', по верованиям васюганско-ваховских хантов, приносила богатство и удачу, его следовало хранить в специально сделанном сундучке и шить раз в три года новую одежду [Там же. С. 100]. Подобное отношение к небольшим кам-

Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов

ням-находкам фиксируется практически на всей территории проживания хантов и манси [Гемуев, Бауло, 1999. С. 179]. Камни-находки пользовались почитанием и у соседних народов — кетов и ненцев [Алексеев, 1977. С. 54; Хомич, 1977. С. 12].

Рис. 1. Шаманская колотушка ваховских хантов

В состав шаманских предметов из мегионского музея также входят два камня, значащиеся в музейной документации как «гадальные камни» (кп 159) (рис. 2). Один из них — проржавевший и осыпающийся кусочек железняка (болотного?) размерами 2×3 см. Другой — речной галечник, имеющий форму головы животного (1,4×4 см). Скорее всего, данные камни относятся к категории 'пакы' — камням, приносящим удачу и богатство.

Рис. 2. «Гадальные» камни ваховских хантов

Следующая группа шаманских атрибутов зафиксирована у ваховских и александровских хантов: головной убор в виде мягкого венца, рукавицы и обувь из камусов медведя. Приведенные В.М. Кулемзиным описания двух головных уборов ваховских шаманов показывают, что они

относятся к типу «мягкий венец», состоящему из сшитой в кольцо полосы ткани, в которой над макушкой пришиты перекрещивающиеся полосы [2000. С. 76–78]. Отмечая особую форму этих венцов, исследователь относит их к характерным признакам хантыйского шаманства [Там же. С. 140]. На наш взгляд, данный вид головного убора имеет узколокальное распространение в среде обских угров.

Подобного типа головной убор ваховских хантов хранится в мегионском музее (оф 323). Он состоит из двух дополняющих друг друга предметов — металлического венца, образующего жесткий каркас, и надетого поверх него «мягкого» венца, сшитого из ткани и украшенного подвесками из тканевых лент, бисера и бус (рис. 3).

Рис. 3. Венец — шаманский головной убор ваховских хантов

Металлический венец (диаметр 16,7 см) представляет собой обруч, сделанный из широкой (7 см) пластины, концы которой наложены друг на друга и заклепаны. К обручу прикреплены две перекрещивающиеся на макушке полосы 22,5 см длиной и 1,5 см шириной из белого металла. Их концы загнуты внутрь обруча и заклепаны на его нижнем крае спереди и сзади, слева и справа. В месте соединения — над макушкой — полосы закреплены пластилином.

Венец из ткани по размерам и форме совпадает с нижним металлическим венцом. Он сшит из черной и белой хлопчатобумажной ткани хлопчатобумажными и сухожильными нитками. Часть швов выполнена на швейной машинке, другая часть — вручную. Основа нижней части венца (ширина 7 см, длина 55,5 см) сшита из трех полос черной ткани, из них одна полоса составляет изнаночную часть, две полосы, которые соединены на затылке прямоугольным куском ткани черного цвета, — лицевую часть. Лицевая часть украшена вышивкой бисером белого, желтого, голубого, красного цветов. Бисер нашит в виде узора, представляющего две волнистые (сверху и снизу) и проходящую между ними прямую. Нижний и верхний края полосы черной ткани обшиты кантом шириной 0,5 см из белой хлопчатобумажной ткани — ситца. Также из белого ситца сшиты перекрещивающиеся на макушке полосы, пришитые спереди и сзади, слева и справа.

К нижнему краю затылочной части этого венца пришиты две полосы черной хлопчатобумажной ткани шириной около 2 см и длиной 64 и 63 см. Полосы сшиты вручную сухожильными нитками и украшены вышивкой бисером и подвесками из бус с металлическими кольцами. У основания каждой полосы нашиты три бисерины синего цвета. Линия из чередующихся бисерин белого и красного цветов проходит по всей длине каждой из этих полос. К концам полос при-

Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов

креплены по 2 подвески из ровдужных ремешков с нанизанными бусинами белого, черного, синего цветов. Такие же подвески (по две) пришиты к сторонам полос на расстоянии 17–18 см от основания и еще по две — на расстоянии 17–18 см от предыдущих. На концах этих подвесок из бус имеются оловянные кольца.

К нижнему краю венца пришиты и другие подвески. Так, справа от вышеописанных полос, на расстоянии 2 см, пришит ровдужный ремешок длиной 42,5 см с нанизанными на него бусинами белого, голубого, коричневого, красного цвета и черные с бело-розовыми полосками. В 30 см от основания ремешок раздваивается, образуя два конца с низками бус и оловянным кольцом на одном конце. (На втором конце, вероятно, кольцо было утеряно.) Еще через 2 см от этого ремешка к венцу прикреплена сухожильная нитка, на которую, вероятно, ранее были нанизаны бусины или бисер, утраченные к настоящему моменту. Также и слева от пришитых к венцу полос пришита сухожильная нитка длиной 59 см с нанизанным на нее белым, розовым, красным, синим бисером. К концу нитки привязана полоска ткани красного цвета. Рядом с ней пришиты еще две сухожильные нитки длиной 36 и 47 см с нанизанным бисером.

Кроме того, к задней части металлического венца, к его верхней металлической пластине, привязана тесьма, сплетенная вручную из ниток растительного происхождения (вероятно, крапивных) зеленого, синего и серо-желтого цвета. На тесьме прослеживается волнистый узор. К тесьме привязаны три ровдужных ремешка с бусами и подвесками. Первый ровдужный ремешок достигает в длину 14 см, на него нанизаны бусины голубого, зеленого и желтого цветов, а его концу прикреплено металлическое кольцо. Второй, длиной 11 см, имеет синие, белые, голубые и желтые бусины и прикрепленную к нему низку черных бусин на ровдужном ремешке длиной 28,5 см. Третий ровдужный ремешок, длиной 11 см, украшен синими и белыми бусинами, а к его концу прикреплена полоса зеленой хлопчатобумажной ткани. Эта полоса имеет вытянутую трапециевидную форму, сшита из двух целых кусков ткани и окаймлена узкими полосками этой же ткани. Лицевая сторона полосы вышита бисером стежком в 1 бисерину белого цвета и стежком в 2 бисерины желтого цвета. Стежки образуют узор в виде трех линий по периметру полосы (две — белого цвета и между ними одна — желтого цвета) и волнистой (из пяти рядов — 3 белых и 2 желтых) в центре. К полосе пришиты также 37 низок бисера и бусин на ровдужных ремешках, хлопчатобумажных и сухожильных нитках. Для низания использовались разноцветные бисер и бусины. К концам низок прикреплены оловянные, металлические и алюминиевые (1) кольца, а также металлические гильзы (2), бляшки (2), кисточки из полосок цветной ткани.

Данный головной убор интересен тем, что в нем сочетаются два предмета — металлический венец и венец из ткани, использование которых фиксируется в этнографической литературе большей частью по отдельности. Отдельно использовавшиеся металлические и «мягкие» венцы бытовали у кетов, селькупов, эвенков, якутов, долган [Прокофьева, 1971. С. 21, 34–35, 43, 48]. Металлические венцы входили в состав шаманского облачения удэгейцев и бурятов [Там же. С. 54, 77]. Применение «мягких» венцов из ткани или ровдуги в шаманской практике отмечается у ненцев, энцев, нганасан, эвенов, нанайцев [Там же. С. 10, 15, 16, 49, 53]. Описание селькупского металлического венца (бассейн р. Кеть), железная основа которого обшита красной хлопчатобумажной тканью, с металлической фигурой гагары, закрепленной на макушке, дано в Каталоге этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета [1979. С. 269].

Размеры, качество металла и его обработки, характер соединения деталей металлического венца из мегионского музея свидетельствуют о его позднем происхождении, которое, вероятно, можно отнести к середине — второй половине XX в. Применение швейной машинки для соединения деталей венца из ткани также может свидетельствовать в пользу его относительно недавнего происхождения. Тем не менее ряд деталей — подвесок (бисер, бусы, оловянные кольца, латунные бляшки) мягкого венца имеют более раннее происхождение, чем его металлическая основа и головная повязка (околыш), возможно, это конец XIX — начало XX в.

Изучение шаманских костюмов народов Сибири позволило Е.Д. Прокофьевой прийти к выводу об эволюционном развитии входящих в их состав головных уборов: «от налобной повязки к мягкому венцу с одной, затем с двумя поперечными лентами, далее повторение этой же формы в металле» [1971. С. 100]. Вероятно, как в случае с ваховским венцом на металлической основе, так и в случае с селькупским головным убором можно говорить о варианте переходной формы венца — от тканевого к металлическому. Территория расселения ваховских хантов входит в ареал контактов с этническими группами, у которых бытовали как мягкие, так и металли-

ческие венцы (селькупы, кеты, эвенки), что наряду с возможностью прямого заимствования ваховскими хантами этого головного убора не исключает и модернизации — совмещения мягкого и металлического венцов.

Рукавицы и обувь, представленные в составе шаманского облачения ваховских и александровских хантов, были сделаны из медвежьих камусов с когтями [Кулемзин, 1976. С. 78–79; Шатилов, 2000. С. 193]. При этом голенище обуви сделано из сукна, а подошва из лосиной или оленьей кожи. В.М. Кулемзин отмечает, что подобная обувь и рукавицы из шкуры с лап медведя использовались у кетов и селькупов, у которых медведю отводилось значительное место в шаманской практике и которые, по мнению исследователя, оказали влияние на формирование шаманского костюма ваховских хантов [Кулемзин, 1976. С. 136–137].

Из приведенного выше списка шаманских предметов, вероятно, к категории локальных, распространенных в среде ваховских хантов, можно отнести плечевую одежду с пришитыми крыльями, кафтан «из оленьих кож с металлическими подвесками на спинке», конусообразную шапку с вышитыми изображениями человека и крестом, металлические фигурки змей и фигурку ящерицы из кожи. На наш взгляд, состав этого комплекса в полной мере отражает особенности формирования шаманской атрибутики ваховских хантов. Так, собственно угорские черты отразились в использовании плечевой одежды из ткани в виде халата, конусообразной шапки. Влияние соседних народов прослеживается в применении кафтана из оленьих кож с металлическими подвесками (селькупы, кеты, эвенки), металлических фигурок змей и фигурки ящерицы из кожи (селькупы, кеты, эвенки), а также в особых украшениях плечевой одежды — крыльях. Аналоги использования перьев и шкурок птиц в шаманской одежде В.М. Кулемзин находит у алтайцев и телеутов [Там же. С. 135].

Ритуальный головной убор в виде конусообразной шапки бытовал практически на всей территории расселения обских угров [Богордаева, 2006. С. 213]. Характерным отличием шаманского головного убора ваховских хантов и александровских хантов от других групп является его орнаментация — крестом и антропоморфными изображениями.

Изображение змеи в том или ином виде, вероятно, следует включить в число необходимых атрибутов шаманской практики ваховских хантов. Изображение змеи просматривается в одной из подвесок головного убора ваховских хантов, присутствует на колотушке, хранится в шаманских сундучках [Кулемзин, 1976. С. 80, 91, 99]. Сходна по форме и оформлению с железными змеями из сундучка и фигурка змеи (кп 158) из мегионского краеведческого музея, которая имеет длину 19 см, ширину 0,6–1,0 см и толщину 0,5 см (рис. 4). Она выкована из цельного прута железа и имеет форму слегка выгнутой полосы, концы (голова и хвост) которой подняты вверх. Голова (1,5×1,0 см) обозначена выемками с двух сторон, заужена к концу и загнута под углом 90°. На расстоянии 5 см от головы на туловище нанесены 4 поперечные насечки на равном расстоянии (0,4 см) друг от друга. По сведениям, полученным В.М. Кулемзиным у ваховских хантов, фигурки змей помещались в полость бубна и осмыслялись как духи-помощники, пожиравшие злых духов [Там же. С. 100]. Изображение змеи встречалось на колотушках селькупов, по представлениям которых это земноводное было призвано помогать шаману в «пути во всех мирах» [Прокофьева, 1949. С. 344].

Рис. 4. Металлическая фигурка змеи

Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов

С этой же функцией у селькупов связывалась и ящерица, изображение которой так же как и у ваховских хантов делалось на колотушке. Уникальное изображение ящерицы входит в комплекс предметов из мегионского музея (оф 464). Фигурка ящерицы сшита сухожильными нитками из кусочков ровдуги: туловище — из 2 частей, расположенных вдоль, и каждая лапа — из отдельного куска с одним швом (рис. 5, 6). Соединительный шов на животе выполнен не полностью — оставлен разрез. Внутри фигурки (длиной 18 см и шириной 6 см) помещен кусок цветной хлопчатобумажной ткани с завернутой в него высушенной ящерицей, от которой сохранились фрагменты костей и кожи.

Туловище, голова, лапы и хвост ящерицы раскрашены волнистыми и прямыми полосами черной и красной краски. По центру тулова от головы до конца хвоста проходит черная волнистая полоса, которая на голове заканчивается ромбом. Ее окаймляет прямая полоса красного цвета, от которой сделаны ответвления на лапы — перед ними и под ними. Красную полосу в свою очередь окаймляет полоса черного цвета, также выделяя лапы. Полосы обшиты по контуру подшейным волосом оленя. На голове пришиты две бисерины красного и две — желтого цвета, обозначающие глаза.

Рис. 5. Фигурка ящерицы. Вид сверху

Рис. 6. Фигурка ящерицы. Вид снизу

А.А. Богордаева

Аналоги данному предмету не известны. Техника изготовления — раскрашивание и вышивка подшейным волосом более характерна для эвенков и селькупов, однако была известна и ваховским хантам.

Проведенное исследование показывает, что в состав шаманской атрибутики ваховских хантов входят предметы 12 наименований (бубен, струнный музыкальный инструмент, колотушка, антропоморфные и зооморфные изображения духов-помощников, конусообразная шапка из ткани, мягкий и металлический венцы, халат, кафтан «из оленьих кож», рукавицы и обувь из медвежьих камусов). Большинство из них (10 наименований) фиксируется и у соседних групп хантов — александровских и васюганских, а также находит аналогии у соседних народов — селькупов, кетов, эвенков. Вероятно, к числу предметов, заимствованных у этих народов собственно ваховскими хантами, можно отнести шаманский кафтан из оленьих кож с металлическими подвесками и металлические фигурки змеи. К обско-угорскому комплексу следует отнести струнный музыкальный инструмент, конусообразную шапку и плечевую распашную одежду из ткани (халат). Таким образом, специфика шаманской атрибутики ваховских хантов заключается в сочетании предметов, имеющих обско-угорское происхождение, с предметами, заимствованными у селькупов, кетов и эвенков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев Е.А. Культы у кетов // СМАЭ. 1977. Т. 33. С. 29–65.
Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
Дмитриев-Садовников Гр. С реки Ваха Сургутского уезда // ЕТГМ. 1911. Вып. 19. С. 1–21.
Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 264 с.
Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. Ч. 1: Народы Сибири. 342 с.
Кулемзин В.М. Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX — начало XX вв.) // Из истории шаманства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. С. 3–154.
Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // СМАЭ. 1949. Т. 11. С. 335–375.
Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 5–100.
Старцев Г. Остяки. Л.: Прибой, 1928. 152 с.
Хомич Л.В. Религиозные культы у ненцев // СМАЭ. 1977. Т. 33. С. 5–28.
Шатилов М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. 288 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article determines composition of shamanistic cultic attributes with the Vakh (the Vakh river) Khanty, including a penzer, a string musical instrument, a beater, anthropomorphic and zoomorphic images of spirits-the-helpers, a cone-like cap made of fabric, soft and metal crowns, a robe, a caftan "made of reindeer hides", mittens and footwear made of bear hides. Basing on comparative and typological analysis of these articles, subject to determination being specificity of the shamanistic attributes with the Vakh Khanty, lying in combining the articles of the Ob and Ugrian origin, with the articles borrowed from the Selkups, Khets, and Evenks.

Shamanistic cultic attributes, penzer, beater, string musical instrument, headdress, robe, caftan, mittens, footwear, the Vakh Khanty.